

ЛИДИЯ ЧАРСКАЯ

ПРИЮТКИ

Источник: **Чарская Л.А.** Записки сиротки / Илл. Э. Соколовского, М. Андреева. - М.: Изд-во Эксмо, 2003. - 560 с., илл. (Детская библиотека).

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

ЧАСТЬ I

Глава первая

Первым сознательным воспоминанием Дуни было: невероятно теплый угол лежанки, крошечное оконце, выходящее на луг и на синеющие деревья леса, молчаливо-прекрасного и стройного там, вдалеке...

Когда выплывало солнце, белые зайчики бегали по стене избушки, а отец Дуни, чернобородый мужик с добрыми глазами, подходил к лежанке, подхватывал девочку своими огромными руками с мозолями на ладонях и, высоко подкидывая ее над головой, приговаривал весело:

- Вот мы как! Знай наших! Ай да Дунята, отцова дочка! Вот мы как! - И Дуняша смеялась невеселым, каким-то недетским смешком.

Так не смеются двухлетние... И глаза у нее были недетские - большие, задумчивые, глубоко ушедшие в орбитах, голубые и ясные, как лесные ручьи.

Потом Дуня уже не прыгала на руках отца Порфирия Прохорова. Порфирий Прохоров уехал на завод в город. Недостатки были в деревне, и большая часть кормильцев отправилась на заработки в Петербург.

Осталась Дуняша в родной избе со старой бабушкой Маремьяной да с котом Игнашкой. Матери у нее уже не было в ту пору. Дунина мать умерла, произведя на свет девочку. Каждую Фомину неделю, в дни поминовения усопших, бабушка Маремьяна стряпала кутью, увязывала парочку яиц в платок и шла на могилку дочери вместе с Дуней, поминать покойницу. Погостив на могилке, бабушка клала на нее круто сваренные яйца и сыпала кутью на могильный холмик, предварительно часть которой съедала тут же, не забыв угостить ею и Дуню. Налетали птицы, подбирали сладкие крупинки риса, а бабушка, улыбаясь, говорила, что радуется в эти минуты душевненькой усопшей дочери. Дуня любила эти походы на кладбище. Из церкви несся переливчатый, серебряный звон, бурое, окрашенное луком, либо красное яичко заманчиво выделялось среди молоденькой весенней травки, а там, издалека призывно шумел зеленым шумом лес и подкраившаяся весна сулила немалые утехи девочке.

В три года Дуня бегала туда уже с ребятами по ягоды, ходила по грибы с бабушкой Маремьяной в лесную чащу. Любила Дуня лес, его темные своды и мягкий ковер травы, испестренный цветами. Любила гомон птичек и стрекот кузнечиков и пестрых бабочек, таких нарядных, похожих на цветы. Об ушедшем отце думала мало. Бабушка постоянно говорила внучке, что вернется тятка, лишь только сколотит деньгу пошибче, и гостинцев принесет своей Дуняше. "Неприменно вернется годика через три-четыре". Покамест на их крестьянской полосе орудовал подраженный бабушкой сосед, и отсутствие отца только и сказывалось в часы полдника или ужина: в прежнее время, бывало, заполняла всю их крошечную избу его громоздкая фигура с большой головой, добрыми глазами и черной окладистой бородой. Да еще никто больше не подбрасывал Дуню; на сильных руках с веселым смехом, никто не ласкал ее сердечной, простою отцовской лаской.

Положим, теперь бы и отец не подбросил девочку - подросла Дуня. Бабушке в избе помогает, за водой ходит к колодцу, в лес бегают с ребятами. Печь умеет растопить, коровушке корм задать, полы вымыть...

Бабушка не по дням, а по часам стареет. Все лицо излучилось морщинами, ходит не иначе, как опираясь на палку, и все кряхтит.

- Ничего, до весны, даст господь, протянет, а там и хозяин с завода вернется, - толковали соседки, не стесняясь присутствием Дуни, поглядывая на старуху.

Теперь Дуня стала нетерпеливее ждать отца. С возможностью скорой бабушкиной смерти она уже успела примириться и, поплавав тишком, стала больше думать о приходе тятки, о котором, кстати сказать, имела сейчас очень смутное воспоминание.

И вот неожиданно случилось то "страшное", что на всю жизнь осталось памятным девочке.